

НАША СТРАНА

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 523.142

Correo
Central B.
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión No 8980

INTERES GENERAL

Concesión No 4233

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 15 de Noviembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 15 ноября 1956 года

№ 356

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

44. АНТИСОВЕТСКИЕ И АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ВОССТАНИЯ В ПОЛЬШЕ И ВЕНГРИИ НАНЕСЛИ ЖЕСТОКИЙ УДАР ПРЕСТИЖУ ХРУЩЕВА И ВСЕМУ СОВЕТСКОМУ РЕЖИМУ И ЕГО ДИПЛОМАТИИ. СМЕРТЬ ПАЛАЧА ВЕРУЮЩИХ И. В. ПОЛЯНСКОГО

Последние недели октября ознаменовались резкими выступлениями против советского ига в Польше и в Венгрии. Не буду пересказывать ход событий, известный читателям из ежедневной печати, ни разбирать изменения в этих странах, носящие внутренний характер, а только проанализирую их с точки зрения борьбы за освобождение нашего русского народа.

Первый сигнал к борьбе подал наш народ и это не надо нам забывать. Если бы грозное брожение в России, о размерах которого в Кремле знают много больше, чем это знаем мы, не ставило сталинских последышей на 20-м съезде подрывать авторитет Сталина, то сейчас никто в Польше не посмел бы требовать возвращения к власти Гомулки, а в Венгрии Наги, объявленных по его приказу врагами народа и томившихся в тюрьмах. С другой стороны, неспособность сталинских питомцев сговориться между собой привела к ликвидации Берия и его наиболее искусных опричников: Меркулова, Абакумова, Кобулова, Багирова, на которых держался страх перед режимом, а выступления Микояна, Маленкова, Суслова против памяти Сталина, имевшие целью не допустить личной диктатуры Хрущева или дуумвирата Хрущев-Булганин вынудили Хрущева пойти на необдуманный скороспелый секретный доклад, нанесший удар не сошедшим в преисподнюю Сталину, Берия или Ежову, но со временному сов. правительству и всей кремлевской шайке, включая самого док ладчика. С Тито пришлось разговаривать, как с союзником, а не как с вассалом; по его требованию пришлось удалить от власти самых верных сталинских волокодоров в странах-сателлитах, как Вьлко Червенкова в Болгарии и Ракоши в Венгрии, что поколебало страх перед свирепостью советских ставленников и в то же время ничем не приоста новило процесса разорения коммунистами подвластных им народов. Первым результатом явилось Познанское восстание, на которое правительство Цыранкевича реагировало показательными процессами, превратившимися из суда над подсудимыми в суд над коммунистическим режимом. Трусливые судьи, помня, как теперь в СССР казнят тех, кто расстреливал врагов Сталина, вынесли смехотворно мягкие приговоры. Народ в Польше осмелел и стал требовать возвращения к власти Владислава Гомулки — героя партизанской борьбы против немцев и сторонника коммунистического режима, независимого от СССР. По требованию Тито Микоян поехал в Венгрию смещать Ракоши, рассчитывая тем поднять популярность режима, но это тоже вызвало только более открытые и опасные выступления с требованиями вернуть к власти Наги именно потому, что он имел репутацию своего рода мадьярского Тито, и даже был арестован за неповиновение СССР и противодействие коллективизации, ненавистной венгерскому крестьянству.

Напуганные возможностью открытых выступлений против режима польские правители пошли на возвращение Гомулки в состав ЦК. Но эта уступка не помогла, а наоборот усилила требования недовольных. Гомулка, вернувшись в ЦК с несколькими своими сторон-

никами, выпущенными недавно из тюрьмы, потребовал пересмотра всех процессов и внесудебных расправ, изменеия экономической политики, а главное, даления советских офицеров во главе маршалом Рокоссовским из польской армии и сохранения союза с СССР на снове полного равновесия.

Это вызвало такую панику в СССР, то Хрущев прервал свой проводимый в Ливадии отпуск и вылетел в Москву, чтоб полететь оттуда самому лично в Польшу для парализации выступления Гомулки. Но теперь уже Хрущеву не доверили такой миссии ни одному, ни в сопровождении Булганина, с которым он раньше ездил по свету. “Коллективное руководство” решило послать с ним его трех соперников: развенчанного и сланного наполовину в архив ярого “сталинца” В. М. Молотова, самого хитрого из старых сталинцев Кагановича и наиболее “либерального” сталинца Микояна. Интересно отметить, что от поездки устранился или был отстранен не только Булганин, но и руководящие иностранными компартиями М. А. Суслов, который еще недавно успешно устранил своим вмешательством назревавший во французской компартии кризис. Положение в Польше создалось такое что можно было опасаться повторения истории с Тито в 1948 году. От русского народа уже оказалось невозможным крыть всю правду. Поэтому в “Правде” от 20-го октября появилась неподписанная статья “Антисоциалистические выступления на страницах польской печати”, в которой сообщалось, что польские газеты выступают якобы против марксизма, что недопустимо для коммунистической печати. Пока советские читатели узнавали впервые об этом, в Варшаве разыгрались грозные события 19-го октября прибыли в Варшаву четыре советских вождя, которые вступили в переговоры с членами политбюро, но в переговорах принял участие Гомулка, еще не вернувшийся в члены политбюро, но сильный поддержкой всего народа, всех неприятелей СССР, как среди коммунистов, так и со стороны всех врагов коммунизма вообще. Гомулка выдвинул требование перевыборов политбюро и устранения из него маршала Рокоссовского. Хрущев ультимативно потребовал его сохранения, на что Гомулка пригрозил, что это вызовет открытые выступления против всем ненавистного маршала, который приказал советским гарнизонам в Польше под предлогом маневров окружить Варшаву. Хрущев пошел на новые угрозы, что другие советские войска тогда войдут в Гольшу из СССР и из Германии под командой приехавшего с ним в Варшаву командующего всеми силами “Восточного блока” маршала И. С. Конева. Но Гомулка ответил, что это вызовет гражданскую войну в Польше и эти слова вучали очень серьезно в устах человека, который в 1939-44 г.г. руководил партизанским подпольем против немцев и которого не сломили два года заключения с 1951 по 1953 г.г. Возможно, что закаленные суровой школой подполья Ленин или Троцкий приняли бы вызов и послали бы несколько дивизий в Польшу, кото.ую постигла бы судьба Грузии в 1921 году, но жалкий Хрущев еще

раз струсил и наряду со своими спутниками принял такой компромисс: Рокоссовский устраняется от политической роли, но останется хотя бы на время Командующим войсками. Это было принято. На заседании ЦК состоялись перевыборы, причем провалили Рокоссовского, Южвяка и двух поддерживавших их членов политбюро, куда вместо них выбрали Гомулку и выпущенного с ним из тюрьмы его единомышленника Лось-Совинского. Более того Гомулка дал понять московским гостям, что их присутствие в Варшаве только подливает снова масла в огонь недовольства поляков, не желающих опеки незваных гостей. Поэтому на другой день после приезда в Варшаву все четыре советника выехали 20-го октября в Москву со своим маршалом Коневым, оставив в Варшаве оплеванного своим провалом в ЦК другого маршала — Рокоссовского. Не успели они доехать до Москвы, как узнали, что ЦК выбрал Гомулку первым секретарем, сместив ставленника Кремля Охаба на пост второго секретаря ЦК.

В “Правде” от 21-го октября опубликованы два кратких сообщения одно за другим: первое — о том, что делегация Президиума ЦК КПСС поехала в Варшаву для бесед с политбюро ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии (так зовут польскую компартию), причем в беседах участвовал тов. В. Гомулка. “Беседы протекали в атмосфере партийной и дружественной откровенности” (чего уж откровеннее, когда грозили друг другу гражданской войной). Решено, что “в ближайшее время” выедет в Москву польская делегация.

Во втором сообщении говорится, что 20-го октября делегация в составе 4-х членов президиума вернулась в Москву. Русские читатели поняли, что дело идет плохо, раз не выпущено хотя бы самой пустой декларации о взаимном согласии и о принятии хотя бы решения о совместной работе.

Все выступления Гомулки вызвали бший восторг в Польше, ибо он осудил всю экономическую политику последних лет, резко говорил о кровавых ошибках Сталина и заявил о своей солидарности с восставшими в Познани рабочими. Все 94 арестованных и ожидавших суда и 17 уже осужденных выпущены 25 октября на свободу. Только три кноши, палками забивших на смерть чекиста — сержанта Издебного, остались отбывать свои 4 года заключения.

Рокоссовский остался строевым начальником, но смещен его заместитель, генерал Витошинский и на его место назначен друг Гомулки Мариан Спихальский, которому поручено политуправление, так что он является политкомиссаром при советском маршале, на отозвание которого пока не настаивают, но которому армия уже не повинует без одобрения его приказов Спихальским. Во всяком случае он не сможет ни одного польского солдата послать против Гомулки в случае разрыва, и ему самому придется искать спасения среди советских полков, на ухле которых из Польши настаивают рабоче, которые в контические дни плечума ЦК с оружием в руках охраняли свои заводы на случай какого-нибудь военного выступления советских гарнизонов; последним теперь велено вернуться со своих pozorительных маневров в казармы.

Пока я пишу эти слова, положение стается напряженным. Во Вроцлаве (б. Бреславле) только два дня тому назад толпа студентов разгромила здание луба советско-польской дружбы и изорала в клочья висевшие на разных зданиях города советские знамена. Советские служащие боятся выходить по вечерам из дому; советские войска заперы в своих “военных городках” и манифестанты выкрикивают лозунги: “ска-

ОТ РЕДАКЦИИ

В силу некоторых обстоятельств технического порядка, рассказывать о которых подробно было бы излишним, поставивших нас перед необходимостью нового увеличения расходов по изданию газеты. “НАША СТРАНА” только что пережила один из тяжелых кризисов, с которым мы справились так же успешно, как и со многими другими, неоднократно имевшими место за восьмилетнее существование нашей газеты.

В этот раз единственным выходом из создавшегося положения, ПОЗВОЛЯЮЩИМ СОХРАНИТЬ РАСХОДЫ ПО ИЗДАНИЮ ГАЗЕТЫ в их ПРЕЖНИХ РАЗМЕРАХ, является переход на выпуск газеты в размере ШЕСТИ страниц, применяя более убористый шрифт, что позволяет нам ПОЛНОСТЬЮ СОХРАНИТЬ то же КОЛИЧЕСТВО печатных знаков в каждом номере, то есть позволяет нам и впредь давать нашим читателям то же количество печатного материала, что и до сих пор. Каждый из наших читателей имеет полную возможность легко убедиться в правоте наших слов, подсчитав количество печатных знаков в строке и количество строк в каждом столбце печатного текста в одном из прежних номеров нашей газеты и в сегодняшнем.

Таким образом, мы, не нарушая интересов наших читателей, имеем возможность продолжать издание нашей газеты, не увеличивая себестоимости номера, что является неперемным условием дальнейшего существования “Нашей Страны”, так как бюджет ее не позволяет расходования ни одной лишней копейки.

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕН. Поточкин
КАЗАЧЕСТВО И МОНАРХИЯМихаил Бойков
ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ
В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. Кусаков
ДОСТОЕВСКИЙ
И РУССКАЯ КУЛЬТУРАЛидия Норд
СЕНЬКА И ГОРКА
(Окончание)

LA REBELION EN HUNGRIA

Н. КУСАКОВ

Достоевский и Русская Культура

ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Где стол был яств,
Там гроб стоит . . .
(Державин. «На смерть кн. Мещерского»)

Где ты, краса Москвы стоглавой,
Родимой прелесть стороны?
Где прежде град являлся величавый,
Развалины теперь одни.
Москва. Сколь русскому твой зрак унылый стра-
шен . . .
(Пушкин. «Воспоминания о Царском Селе»)

Горе миру от соблазнов (Мф. ХVIII, 7).

Под влиянием словотока, исходившего с Запада от людей, чуждых русской культуре, основной критерий, дающий импульс воле человека и направление его действию, выпал из внимания ведущей части русского общества. Церковь была отторгнута от жизни. Православный религиозный элемент перестал быть сутью, но превратился в благовидный придаток, а сама Церковь — в декорацию русского бытия, якобы лишённую всякого практического значения. В ведущем слое российского общества... Закон Христов был подвергнут пересмотру. Вторая заповедь Закона заслонила, отодвинула на задний план, а потом и списала, как неважную, Первую Заповедь Закона Христова. Все было занято любовью к ближнему, к страдающему брату, а об уважении к отцу земному, не говоря уже о памяти об Отце Небесном, забыли крепко и основательно.

К концу прошлого века тенденции такого мышления настолько были разлиты по России, что не чужды были ей даже и церковно-мыслящие люди. Об этом можно судить по письмам Епископа Феофана Затворника, который был вынужден одному из своих корреспондентов писать так: «Вы пишете — Бог создал человека для общества. Поправьте эту мысль: — человек создан для общения с Богом». И заканчивая, Еп. Феофан высказывает мысль чрезвычайно многозначительную. Он пишет: «Беда обществу, в коем общественность поставляется целью. Тогда передвигается центр и начинается смятение и неурядица». (Письмо IX-ое по сборнику «Письма о христианской жизни», изд. Шанхай, 1948 г.).

Влияние духа общественности к концу XIX-го века в России было настолько сильно, что под его знаком стояло мышление лучших людей страны. Даже и они видели «смысл жизни и призвание человека в том, чтобы жить для блага ближнего». (См. М. П. Бок «Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине», Изд. им. Чехова, 1953 г.). Но что же худшее?..

Вынь душу из тела
И тело умрет
И начнет разлагаться . . .

Смысл жизни переместился по сравнению с тем, как он понимался в духе русской культуры. Произошло отречение от нее. Произошло богоотступничество. Так в Россию пришел соблазн революции, а забвение страха греха проложило этому соблазну свободную дорогу. Не напрасно св. Апостол Павел поучает, что, когда люди не заботятся иметь Бога в разуме, то «предает их Бог превратному уму — делать непотребства» (Рим. I, 28).

Во всех случаях жизни умудренное тысячелетним опытом русское Самодержавие законодательствовало не только по мере надобности законов, но всегда применительно к степени возможности исполнения полезных законов. (См. XII-ая беседа св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, пар. 2-ой). Это вызывало некоторую медлительность, а люди, зараженные непомерным, страстным импульсом любви, воспринимали это за неспособность, за нежелание. Не сразу, но обреченно возникали те самые «компетентные обстоятельства», при которых завистники компетентным языком объяснили русскому народу, что «с иной спины кожу содрать, пожалуй, даже и полезно». В конце концов Россия упала в руки людей, о которых остается словами пророка Исаии воскликнуть: «Беда мне, беда мне. Увы мне! Злодеи злодействуют, и злодеи злодействуют злодейски» (Ис. ХХIV, 16). Бесы!

Забвение Православия повело к падению Самодержавия, охранявшего свободу народа, и на смену свободе пришло рабство. Россия, поруганная наименованием «СССР», из любящей матери для всего народа преврати-

лась в злобную мачеху. Все это повело к извращению русской народности. Русский человек, в той степени, поскольку он подчинился закону коммунизма, явился в страшном образе богопоносца.

ОТ НАСТОЯЩЕГО К БУДУЩЕМУ

Идеалы России, ее сознание, заменены другими, запрещены, а исповедание их, верность им — ведут к мученической смерти. Внешние символы России устранены, и тот, кто их чтит, подвергается смерти. Самое имя России стерто с карты мира, а родная наша земля и русский народ превращены в рабочий скот для осуществления мировой революции. Усвоив, преподаваемую компетентным языком культуру закона так называемого философа Карла Маркса, русский народ стал сдирать кожу сам с себя и друг с друга, а под кнутом своего погонщика собираются содрать кожу также и с Западного мира, сегодня еще свободного. Бесы!..

Бес русской революции еще сидит за железной завесой, терзая русский народ, а с ним и другие, павшие жертвой непонимания миром русского вопроса. Но... как ни крепка банка, бес из нее выйти может!

До тех пор, пока он жив, нет гарантии, что он не сорвет крышку банки и не пойдет на волю терзать весь мир, ибо — как ни сильны руки, держащие крышку, они не всеильны. Тогда — горе миру!

Западный христианский мир не проявил склонности взять сторону угнетенного. Скорбям, которые сопутствуют стоянию за правду (Мф. У, 10 и 11), он предпочел временные блага торговых доходов и, вопреки собственным интересам, не сделал ничего, чтобы помочь русскому народу освободиться от коммунистического ига. Все попытки русского народа свергнуть власть безбожных захлебнулись в народной крови. Стоит ли говорить о помощи, оказанной Западом правительству Ленина, Троцкого и Сталина?.. Это фант общеизвестный.

Кровь русских мучеников вопиет к Небу и вызывает об отщениии. За сорок лет торговли с людоедами накопилось много тяжелых счетов совести. Они подлежат оплате. Не пришло ли время расплатиться по этим счетам совести, как бы велик ни был их страшный итог, прежде чем судебный исполнитель Суда Божьего не предъявит их к оплате, заставив дрогнуть руку, держащую железную крышку банки.

Страшен бес русской революции, ибо русскому народу компетентным языком объяснено, что «с иной спины кожу содрать, пожалуй, даже и полезно». Революционные тати пришли и крадут и убивают и губят...

Не понимая России, Западный мир видит ее лишь, как форму и безразличен к ее существу. Они примирились с фактом существования на нашей родине заговора по устройству мировой революции. Но мы, наследники и провозвестники исконной русской культуры, с властью татей никогда не примиримся, и, побуждаемые долгом, говорим миру о грозящей ему опасности.

Неописуемые чувства овладевают нами, когда мы видим, как представители достойных глубокого уважения свободных стран пожимают кровавые руки богоборцев: то шпиона Ленина, то садиста Сталина, то просто пьяницам, выплывшим на поверхность революционного болота за свою верность тирану и садисту. Но Запад продолжает искать путей мирного со-существования. И это — тоже есть помощь безбожникам, есть дело, направленное против русского народа.

Временами Запад радуется случайным успехам со-существования, но проходят месяцы, и успех дела мира во всем мире выражается в новых победах российских захребетников, в новых победах на путях всемирной революции. И сбываются слова пророка Иеремии: «Они говорят — мир, мир! — А мира нет» (Иер. УI, 14).

И не будет! Не будет мира до тех пор, пока не восстановится Россия, пока не будут низвергнуты скверные символы интернационального коммунистического садизма — серп и молот и красная пятиконечная звезда. Не будет мира, пока не взвезется над нашей родиной символ России православной — Двуглавый Орел, осененный святым крестом; пока не заполочет над городами и весями нашей родины трехцветное знамя, пока не утвердится на нашей земле великая славная культура — культура Закона Христова. Помните: судьба России неотделима от судьбы Русской Церкви. А от судьбы России зависит судьба всего мира.

Провозглашать это мы призваны нашей совестью, как сыны России, и эту обязанность мы будем исполнять, пользуясь всеми возможностями. Если мы умолкнем, камни возопиют.

Мы — Русские. Мы — народ богоносец.

СИЕ БУДИ, БУДИ!

Годы, проведенные в Аргентине, слили нас со страшною, нас приютившей. Мы находим здесь не только при-

ют в наших скитаниях, не только политическое убежище. Для многих из нас Аргентина стала второй родиной. Но ничто не способно утешить нас в скорби, и судьба России всегда будет заставлять наше сердце гореть ярким пламенем любви к ней.

Здесь мы собрались почтить память русского гения Достоевского и русскую тысячелетнюю культуру. Причастность к этой культуре есть честь, но более того — есть обязанность. Величие воспринятой чести подвергает нас опасности двойного наказания, ибо — кому много дано, с того много и спросится.

Родится русским слишком мало.
Им надо быть, им надо стать. (М. Волошин)

Вспомним, как св. Иоанн Златоуст сказал о сыновьях Иосифа Обручника, что семейная их близость ко Христу не была достаточна для спасения. Если от них требовался подвиг, то во сколько крат больший требуется от нас. Сыновство России обязывает к подвигу. Мир ждет плодов нашего покаяния.

Богоносцем именуют сегодня русский народ. И к нам это тоже относится. Честь России — наша честь. Грех России — наш грех. В смиренном сознании своего недостойнства, в христианском принятии нашего поражения, в покаянном принятии громов, разверзшихся над нашей родиной за ее великий грех богоотступничества, мы, пользуясь господствующей здесь свободой, заявляем то, чего не может высказать русский народ богоносец, лишенный свободы на родной земле, но готовый при первой возможности подняться против своих поработителей и покончить с ними. Тот народ, который вот уже тридцать девять лет оставлен миром на произвол судьбы, на произвол палачей.

Холоден Запад. Высокомерно смотрит он на Восток, и до сих пор живы клеветники России, к которым еще Пушкин обращался со справедливым укором: «И ненавидите вы нас...»

«За что ж?..»

Попрежнему шумят народные витии. Попрежнему анафемой грозят они России. Замалчивая все героические акты борьбы русского народа за освобождение от власти дьявольских когтей коммунизма, пренебрегая жертвами этой титанической борьбы, Запад «со-существует» с коммунистической кликой. Удивительно ли, что и видит он лишь русских богопоносцев, обласканных коммунистической кремлевской кучкой, да карательные отряды спущенных с цепи церберов коммунистического произвола, церберов, упоенных кровью русского и других народов, церберов, знающих только одну заповедь: «Убей!»

Напрасно нам обращаться к Западу, призывая его оказать поддержку освободительным силам богоносной России. Тридцать девять лет мы им говорим об этой помощи, и это в их же интересах. О, если бы хоть на сороковом одумались! Едва ли... Космический вихрь треплет листья книги истории. Человеческая рука не в силах ни остановить, ни направить его по желаемому руслу. Покорно склоняем мы обнаженную голову перед потоком, излившимся из фиала гнева Божия на мир, забывший Бога.

Мы обращаемся к русскому народу. К русскому сердцу.

Мы обращаемся ко всем русским людям рассеяния с призывом — делом и словом соединиться в благодатном свете Закона Христова, ибо без этого не может быть ни освобождения, ни восстановления России. Если мы не в состоянии сделать что бы то ни было практического для освобождения родины от коммунистической диктатуры, то выполним наш долг перед родиной тем, что словом и делом сохраним исконные движущие силы Русской культуры. Внимем в философию богопросвещенных православных мыслителей. Воспримем судьбы нашей родины в свете христианской мысли и этой мыслью осветим будущее России. В надежде на гибель коммунистической власти, приготовим те краеугольные камни, которые должны быть положены в здание духовного возрождения нашей Родины. Будем помнить, что именно их трепетно ждет от нас Россия, ибо это есть то единственное, чего русский народ без нас сделать не может. Будем помнить, что от этих камней и только от них зависит будущее России, ибо, когда на них воздвигнется ее здание, тогда неумиравший гений русского народа найдет правильное решение тем социальным, экономическим и национальным проблемам, из-за которых в нашей среде столько ненужной розни и даже вражды. Скажем и то, что без камней этого возрождения никому ничего дельного выполнить не удастся.

Коммунизм падет, или же изживет себя. Но что же потом?

Не форма России будущего нам важна, а ее содержание. Важно сознание, которое определит ее бытие и форму, но благу для себя и для всего мира. Внимем же

